

Как только Стик был надежно заперт в холодильном хранении, я пошел искать Электру. Я нашел ее в спортзале, когда она громила все, кричала и бушевала. «Я больше ничего не хочу, кроме как убить этого чертового ублюдка, а он отказывает мне даже в этом. Вся моя жизнь – чертова ложь! Задумана, как бессмысленный инструмент, похищена и обучена быть оружием для кого-то другого. ТВОЮ МАТЬ!»

«Ой-ой-ой, по крайней мере, ты получила сверхспособности благодаря сделке», - отрезала Наташа. Электра повернулась к ней и атаковала. Спарринг был жестоким, но Наташа продолжала говорить.

«Меня забрали у родителей в шесть лет, когда я еще помнила их любовь ко мне, и силой затащили в Красную Комнату». Наташа увернулась от удара, выбила ноги Электры из-под себя и двинулась, чтобы ударить ее ногой по горлу, но Электра схватила ее за лодыжку и швырнула к стене. Наташа развернулась в воздухе, ударившись о стену ногами вперед, и оттолкнулась, летя к Электре, с вытянутым вперед кулаком.

«Ты думаешь, твое обучение со Стиком было плохим? Я убила своего первого человека в возрасте семи лет и впервые была избита в возрасте восьми лет. Мы с другими детьми вместе тренировались, жили вместе, ели вместе, спали, и каждый год нас бросали в яму, просто так, пока все не закончится и половина из нас не умрет. К тому времени, как я закончила учебу в 16 лет, тысяча из нас превратилась в двенадцать человек. Я была лучшей из всех, кого они когда-либо создавали, и я заслужила это кровью людей, которых я называла братом и сестрой». Она швырнула Электру на боксерскую грушу, а затем увернулась, когда Электра махнула цепью и быстро отбросила ее назад.

Наташа увернулась и продолжила свою тираду. «А какой подарок я получила на мой выпускной? Эти ублюдки удалили все мои яйцеклетки, чтобы они могли имплантировать их другим, после искусственного оплодотворения их спермой самых выдающихся самцов. Они сделали меня бесплодной и превратили мое потенциальное потомство в ничто иное, как корм для их мерзкой оружейной программы. После этого я провела годы в качестве Матушки России, - плюнула она, произнося имя, - лучшим разведчиком и убийцей, и благодаря идеологической обработке, которой я подверглась, я была счастлива, что меня использовали. И только тогда, когда команды КГБ были отправлены убить меня, потому что мой куратор стал мошенником и продавал мои услуги, как смертельные, так и сексуальные, на открытом рынке, мне удалось сломать мою идеологическую обработку».

Наташе удалось заставить Электру подчиниться, когда у более сильной женщины не было рычагов для побега, и она сказала прямо ей на ухо: «Да, тебе было плохо. Твои биологические родители – бессмертные злые ублюдки высочайшего уровня, которые имели тебя исключительно с целью сделать из тебя оружие, и да, однажды, ты убьешь их обоих. Твой приемный отец похитил тебя и вырастил как свое собственное оружие, прежде чем, казалось бы, бросить, и теперь ты узнаешь, что он планирует убить человека, которого ты любишь. Да, ты получила потрясающие сверхспособности от сделки, и нет, они даже не начинают компенсировать то дерьмо, через которое ты прошла. Но всякий раз, когда ты решишь проиграть и будешь думать, как тебе плохо, помни, что всегда могло быть хуже. По крайней мере, тебя не отправили в чеченский бордель в 17 лет, чтобы тебя изнасиловали».

С этими последними словами Наташа отбросила Электру и вышла из комнаты, мельком глядя на меня, но ничего не сказав.

«Хуже, чем я думал, намного хуже. Мне придется поговорить с ней о ее прошлом; это будет не весело. С другой стороны, она намного ближе к Электре, чем я думал, если она так раскрывается».

Глядя на Электру, которая просто лежала на полу, где она приземлилась и беззвучно плакала, я медленно двинулся к ней, сел и заключил ее в объятия.

Я просто держал ее так некоторое время, обеспечивая простой человеческий контакт. «Ты справишься с этим, Электра. Ты слишком сильна, чтобы позволить кому-либо или чему-либо сломать тебя. Я здесь для тебя, Наташа здесь для тебя, Брюс и Бетти здесь для тебя, даже Алкаша поддержит тебя. Да. Рука – это ублюдки, но мы это уже знали, и что, если двое из них были твоими биологическими донорами? Ты сам себе хозяйка, а не они. Да, Стик – ублюдок, но ты уже знала это, иначе не разрешила бы нам схватить его для допроса. Конечно, он еще больший ублюдок, чем любой из нас ожидал, но это все равно не меняет того, кем ты являешься. Так ты позволишь Руке победить? Ты станешь оружием, которым ты была задумана?»

Она долго молчала. «Нет». Она ответила мягко, но убежденность в этом единственном мягком слове была сильна, как адамантий.

«Ты собираешься быть маленькой атакующей собачкой Стика?»

«Нет». На этот раз громче и яростнее.

«Ты собираешься позволить ему забрать у тебя любимого человека?»

«Нет». На этот раз с полной уверенностью.

«Так что ты собираешься делать с Рукой?»

«Уничтожу их корни и ответвления так основательно, чтобы они никогда не вернулись!» В ее голосе звучала непримиримая ненависть.

«А твои биологические предки?»

«Пусть живут достаточно долго, чтобы понять, кто их убьет и почему». Аромат мести в ее словах.

«А Стик?»

«Придумайте, как разорвать его связь с Мэтью, а затем пытайте его, пока он не закричит о смерти, до тех пор, пока его крики не перестанут меня развлекать». Ее голос был наполнен всей чистой ненавистью, которую она могла собрать в себе, настолько сильной, что ее глаза потемнели, как ночь, и я буквально мог видеть Ци, текущую через нее, невооруженным глазом.

Я кивнул. «Хорошо, пожалуйста, позволь мне помочь. У меня есть собственный гнев, который нужно преодолеть, никто не причинит вреда тем, кого я зову друзьями, и не избежит моего гнева. Ты готова встать и начать выяснять, как выполнить эти клятвы?»

Она решительно кивнула и встала. «Да».